

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 94(37).05

ЦЕЗАРИАНЦЫ В 44–42 ГГ. ДО Н. Э.: ГЕНЕЗИС ЛОЗУНГОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ

С. Н. Ахиев

Ахиев Сергей Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, responsum@list.ru

В статье рассматриваются проблемы раскола цезарианцев в период 44–42 гг. до н.э., прослеживаются этапы генезиса и направленность лозунгов политической пропаганды, изучаются методы ведения борьбы. Опираясь на данные источников, автор выделяет основные темы, используемые цезарианцами в ходе идеологического противостояния, и приходит к выводу, что пропаганда цезарианцев ориентировалась на более широкие общественные круги. Заручившись поддержкой армии, склонив на свою сторону плебс, многих италиков, часть сенаторов, цезарианцы смогли преодолеть свои разногласия и объединиться перед лицом общего врага.

Ключевые слова: политическая пропаганда, гражданская война, Римская республика, Октавиан, Марк Антоний, общественное мнение.

Caesareans in 44–42 BC: the Genesis of the Slogans of Political Propaganda

S. N. Akhiev

Sergey N. Akhiev, ORCID 0000-0001-9875-2857, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, responsum@list.ru

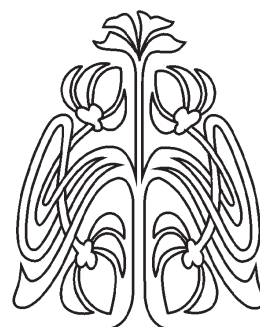
The article considers the problems of the Caesarians' split in the period 44–42. BC, the stages of genesis and orientation of the slogans of political propaganda are traced, the methods of conducting the struggle are studied. Based on the sources, the author outlines the main themes used by the Caesarians during the ideological confrontation. The analysis leads to the conclusion that the propaganda of the Caesarians was guided by wider public circles. With the support of the army, plebs, many Italians and some of the senators, the Caesarians were able to overcome their differences and unite against a common enemy.

Key words: political propaganda, Civil War, Roman Republic, Octavian, Mark Anthony, public opinion.

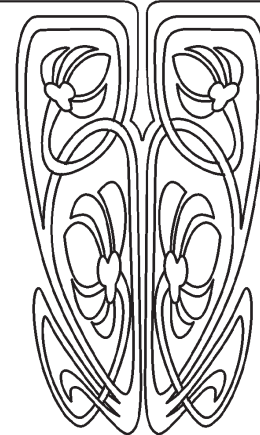
DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-1-45-51

В историографии достаточно полно исследованы действия Антония и Октавиана в период 44–42 гг. до н. э., проанализированы скрытые мотивы их действий¹. Высокая степень разработанности этой проблемы позволяет в данной статье остановиться только на идеологических аспектах раскола цезарианцев, проследить этапы генезиса и направленность лозунгов политической пропаганды, выделить особенности методов ведения борьбы.

Политическая пропаганда цезарианцев формировалась постепенно, включая в себя все новые и новые лозунги. Итогом такого «накопления» стали обвинительное заключение, приговор, вынесенный убийцам Цезаря в ноябре 43 г. до н. э. Во введении документа, получившего наименование проскрипционного эдикта, перечислены практически все лозунги политической пропаганды цезарианцев. Помимо обвинений в святотатстве и провозглашения себя спасителями римских граждан, в документе перечисляются следующие поступки, свидетельствующие

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

о преступности действий убийц Цезаря:

– подчеркивается подлость и вероломство заговорщиков, убивших пощадившего и возвысившего их человека²;

– говорится о том, что республиканцы виновны в развязывании войны, а действия триумвиров носили исключительно оборонительный характер;

– Брут и Кассий виновны в хищении государственных средств;

– более тяжкое обвинение заключалось в предательстве отечества, так как они призвали в армию войска «варваров, постоянных врагов римского могущества» (имелись в виду парфяне – App. В. С. IV. 8.31–35).

Как видно из документа, республиканцам предъявлен целый ряд обвинений, каждое из которых требует жесточайшего наказания по римским законам. В исследовательской литературе отмечалось, что опубликование проскрипционного списка преследовало, помимо доказательства справедливости мероприятий триумвиров, и иные цели. Как правило, констатируются социально-экономические мотивы действий триумвиров – уничтожение оппозиции и конфискация имущества проскрибированных, необходимая для расплаты с солдатами³. Однако следует признать, что идеологическое обоснование действий со стороны цезарианцев было великолепным. Многие из практики пропагандистской войны периода 44 – 42 гг. до н. э. было использовано триумвирами и позднее. Документ о проскрипциях, опубликованный в конце 43 г. до н. э., был венцом пропаганды цезарианцев. Его появлению предшествовал длительный период выработки лозунгов пропаганды, на которые значительное влияние оказал раскол партии цезарианцев.

Уже 16 марта 44 г. до н. э. Марк Эмилий Лепид, бывший начальником конницы, то есть по римским законам вторым человеком в государстве после Цезаря, выдвинул один из главных лозунгов политической пропаганды цезарианцев, актуальный на протяжении всех лет борьбы с республиканцами – призвал солдат отомстить за своего полководца (Dio Cass. XLIV.22.2; Nic. Dam. 27.103, 106; App. В. С. II. 118.496). Отношение к Цезарю – любимому полководцу и прославленному государственному деятелю – было важным показателем для солдат и плебса, определявшим степень популярности того или иного политического деятеля. Поэтому выдвижение лозунга мести встречало одобрение этих групп римского общества и позволяло тем самым приобрести поддержку и силу. Это прекрасно сознавали современники и не случайно, едва только Антоний или Октавиан официально начинали борьбу с сенатом, то есть (юридически) шли против закона, они тут же публично выдвигали этот лозунг⁴. С другой стороны, Цицерон и другие сенаторы, понимая влияние этих призывов, яростно выступали против законодательства Антония, пытаясь огра-

ничить засилье ветеранов Цезаря в идее отмщения за смерть диктатора (Cic. Phil. VIII. 3.9). Как подчеркнул Я. Ю. Межеричский, по мере того как накалялась обстановка вокруг аграрного вопроса, среди солдатской массы все более актуализировался лозунг «отмщения». И, используя этот лозунг в своей пропаганде, вожди цезарианцев получили мощный козырь в своих притязаниях на власть⁵.

Еще одним важным политическим лозунгом пропаганды цезарианцев было обвинение заговорщиков в отцеубийстве (parricidae)⁶. Почетное прозвище «Отца отечества» Цезарь получил после битвы при Мунде в 45 г. до н. э. (Suet. Iul. 76.1; App. В. С. II. 106). Это подтверждается чеканкой монет с легендой CAESAR PARENS PATRIAE⁷. В пропаганде цезарианцев Юлий Цезарь, «Отец Отечества», неизменно выступал как «остановитель государства, избавитель от беспорядков и ужасов гражданской войны»⁸. Его убийство позволило пропаганде выдвинуть лозунг наказания убийц «отца отечества» с позиций обвинения не просто в тягчайшем преступлении против римских законов, но и в развязывании гражданской войны – величайшего преступления против государства. Не случайно свой окончательный разрыв с сенатом Антоний ознаменовал тем, что приказал воздвигнуть на рострах статую Цезаря с надписью «Отцу наилучшему заслуги» (Parenti optimo merito)⁹.

Пропагандистская направленность этой акции Антония четко прослеживается из письма Цицерона к Кассию: «так что вас признают не только убийцами, но уже отцеубийцами» (Cic. Ad fam. XII. 3.1). Сам Цицерон в своей контрпропаганде также использовал обвинение в отцеубийстве, но не человека, а республики¹⁰. Обвинение в отцеубийстве, выработанное пропагандой Антония, было настолько удачным, что оно было включено в число окончательных обвинений республиканцев триумвирами при обосновании закона о проскрипциях (App. В. С. IV. 8.33–34). Светоний говорит, что позднее в римском календаре 15 марта стал именоваться днем отцеубийственным и никогда в этот день не созывался сенат (Suet. Iul. 88.1).

Не менее значимым и противоречивым пропагандистским действием цезарианцев было обожествление покойного диктатора. В римской истории за исключением легендарного Ромула не было прецедентов обожествления человека¹¹. В современной историографии высказываются различные точки зрения на дату обожествления Цезаря, но преобладающее мнение таково: при жизни Цезарь был не обожествлен, а обоготворен, то есть не стал римским богом, но был удостоен божественных почестей¹².

Действительно, источники отмечают, что в 45 г. до н. э. Цезарь был удостоен многих необычных почестей: статуи в храме Квирина, публичных жертвоприношений, молебствий жрецов, переименования месяца квинтилия, посвящение

ему храмов¹³. Анализ монетной чеканки Цезаря приводит исследователей к выводу, что он сам не стремился к официальному обожествлению. Наоборот, практически на всех его монетах 45–44 гг. до н. э. присутствует изображение Венеры, потомком которой он себя называл, подчеркивая родство и покровительство этой богини¹⁴. Дж. Линдсей, исследуя отношение Цезаря к своему культу, отметил, что инициатива обожествления исходила от народа¹⁵. К такому же выводу пришел С. Вайншток: изучив поведение солдат и плебса, он отметил спонтанное возведение алтаря на месте гибели Цезаря¹⁶.

Несомненно, что культ погибшего диктатора, его религиозное почитание стало идейным знаменем, вокруг которого объединились антисенатские силы. На это прямо указали Брут и Кассий, высказав свое негодование по поводу намерения ветеранов восстановить разрушенный Долабеллой алтарь Цезаря (Cic. Ad fam. XI. 2.2.). Однако следует особо отметить различие в отношении Антония и Октавиана к обожествлению диктатора. Если для первого культ убитого вождя представлял собой лишь средство для сохранения влияния на солдат и идеологического обоснования своих антисенатских шагов, то для Октавиана обожествление становилось важным шагом в его политической карьере. А. Альфельди, изучая вопрос обожествления Цезаря, отметил, что этот акт неизменно встречал противодействие Антония¹⁷. Нельзя утверждать, что компромисс с сенатом, достигнутый весной 44 г. до н. э., вообще позволил ему выступить против культа Цезаря, хотя такой вывод напрашивается из факта подавления движения лже-Мария и разрушения алтаря Цезаря на форуме (Cic. Ad Att. XIV.15.2, 16.2, Ad fam. IX.14.1. Dio Cass. XLV.7.2. Ср.: Cic. Ad. Att. XIV. 12.9).

Действительно, как отмечает Аппиан, инициатива строительства алтаря принадлежала Герофилу (App. В.С. III. 3.7–9). Г. А. Цветаева признает эту информацию Аппиана достоверной¹⁸. Таким образом, можно предположить, что подавляя движение Герофила, Антоний выступил и против культа Цезаря. Однако доподлинно известно, что алтарь был разрушен Долабеллой во время отсутствия Антония в Риме. Более того, Антоний, по словам Цицерона, «привык уважать памятник на форуме» («quod tu venerari solebas...»), а узнав о разрушении – «упал» («concidisti», – Cic. Phil. II. 42.107). Значит, можно утверждать, что разгром движения лже-Мария не имеет ничего общего с посягательством на культ Цезаря.

Противодействуя Октавиану, Антоний всегда избегал в официальных речах именовать Цезаря «божественным». Кроме того, как отметил А. Альфельди, он никогда не использовал в титулатуре титул Flamen divi Iulii, который он получил после обожествления Цезаря¹⁹. Исследователи объясняют этот факт тем, что сан фламينا ставил Антония ниже Октавиана, поскольку тот являлся «сыном»

обоженного Цезаря. Очевидно, что только стремление Антония сохранить свое влияние на солдатскую массу, почитавшую Цезаря в качестве бога, заставило его согласиться на официальное обожествление Цезаря в январе 42 г. до н. э. Вероятно, Антоний понимал, что в случае открытого выступления против культа Цезаря, он лишится поддержки значительной части ветеранов и колонистов погибшего диктатора²⁰.

В отличие от Антония Октавиан сразу же после приезда в Рим принялся активно претворять в жизнь процедуру официального признания Цезаря богом. Он искусно подогревал подобные настроения плебса, всячески доказывал «божественность» своего приемного отца. Так, появление кометы во время игр, устроенных в честь побед Цезаря, было немедленно использовано пропагандой Октавиана в качестве довода, подтверждающего вознесение покойного диктатора на небеса²¹. С этих пор, по словам Светония, Октавиан стал изображать Цезаря со звездой над головой (Suet. Caes. 88.1). Это обстоятельство находит подтверждение и в монетной чеканке²².

После захвата Рима в августе 43 г. до н. э. и избрания консулом, Октавиан получил доступ к чеканке монеты. Им немедленно выпускается ряд монет с символикой, использовавшейся Цезарем – Цезарь в золотой короне, Venus Genetrix и т. п. Особый интерес для исследователей представляют серебряные денарии Октавиана, выпущенные в 43 г. до н. э. и содержащие легенду DIVVS IVLIVS и DIVI FILIVS²³. Эта легенда для 43 г. до н. э. была весьма необычна, так как официальное обожествление Цезаря произошло только в следующем году²⁴. Ж. Б. Жиар в этой связи высказал предположение, что выпуском подобной монеты со своим изображением Октавиан стремился как можно скорее воспользоваться предоставленным ему ius imaginis, которого у его соперников не было²⁵. Не вызывает сомнения, что эмиссия монет с такой легендой была чисто пропагандистским политическим актом. Этот поспешный и малый по объему выпуск, по оценкам исследователей, предназначался эвокатам и солдатам легионов, поддержавшим Октавиана в 43 г. до н. э.²⁶ Именно в этих кругах общества культивировалось религиозное почитание Цезаря в качестве бога. Действуя таким образом, Октавиан не только удовлетворял запросы своих солдат, но и предъявлял претензии на собственную божественность, что позволяло ему набрать очки, необходимые при готовящемся соглашении с Антонием и Лепидом.

Интересный сам по себе акт официального обожествления Цезаря приобретает особую значимость, если обратить внимание на его дату – 1 января 42 г. до н. э. Исследователи часто ограничиваются лишь указанием на выгоды, которые извлек из этого Октавиан²⁷. Однако признание Цезаря богом сразу же вслед за образованием второго триумvirата (27 ноября 43 г. до н. э.) явно преследовало важные политические цели.

Можно предположить, что признание жертвой мартовских ид «бога» должно было оправдать как чрезвычайную власть триумвиров, так и войну против его убийц. Кроме того, оно позволило Октавиану и Антонию обосновать проскрипции и последовавшие за ними репрессии против римских граждан. Таким образом, обожествление Цезаря было важным пропагандистским шагом триумвиров, направленным на доказательство «святотатства» убийц Цезаря. Это обстоятельство особенно выделила Е.М. Штаерман, подчеркнув, что дивинизация Цезаря не приняла бы таких масштабов, если бы ее не муссировали триумвиры²⁸.

Разбор основных направлений политической пропаганды периода 44–42 гг. до н. э. был бы неполным без рассмотрения приемов, с помощью которых лидеры Рима добивались расположения армии. Интересно, что они практически одинаковы как у Антония и Октавиана в период их противоборства между собой в 44–43 гг. до н. э., так и у цезарианцев и республиканцев в 43–42 гг. до н. э. Традиционно большую эффективность имели речи полководцев перед своими солдатами. Источники приводят примеры большого количества выступлений перед войсками Антония, Брута, Октавиана, Кассия²⁹. Обосновывая свои действия, военачальники тем самым влияли на солдат и повышали свою популярность.

Для агитации в армии противника, когда полководцы, естественно, были лишены возможности обратиться к солдатам враждующей стороны с открытой речью, в ход шли другие средства: письма, листовки, воззвания, разбрасываемые в людных местах агентами соперников. Методика была отработана до мелочей: широко применялись обещания, подкуп, игра на чувствах и жадности. Применение таких форм агитации было настолько распространенным явлением, что для их характеристики достаточно остановиться на примерах самых ярких пропагандистских кампаний.

Разрыв отношений Антония и Октавиана в 44 г. до н. э. знаменовался ожесточенной борьбой за умы и сердца солдат и ветеранов Цезаря. Оба, не жалея средств, набрали отряды «телохранителей» из числа колонистов Цезаря.³⁰ Даже размер выплачиваемого жалования (500 денариев) был выбран явно не случайно: Цезарь, начиная гражданскую войну, выдал своим легионерам именно такую сумму (Suet. Caes. 38.1; App. В.С. III. 40.165, 45.187). Эмиссары Антония и Октавиана, снабженные деньгами и инструкциями, разъезжали по колониям с агитационными речами. Особенно активен был Октавиан. Как отметил Николай Дамасский, Октавиан отправился в Кампанию с огромной суммой денег и целым караваном вьючных животных, перевозящих ценности и имущество³¹. Как подчеркнул В. Шмитхеннер, успехи Октавиана не в последнюю очередь связаны именно с его щедростью³². Х. Ботерман отмечает такую сторону пропаганды цезарианцев,

как создание у ветеранов представления, что они могут лишиться наград за военную службу³³. Но это направление агитации относится к противодействию республиканцам. Борьба между Октавианом и Антонием, по оценкам исследователей велась за расположение ветеранов³⁴. Особый интерес вызывает борьба не только за ветеранов-колонистов, но за уже набранные войска. В первую очередь это касается Октавиана, попытавшегося переманить к себе македонские легионы, которые подчинялись Антонию (консулу), а не Октавиану (фактически – частному лицу).

Главными источниками этих событий, позволяющими создать довольно целостную картину, являются Аппиан, Кассий Дион и Николай Дамасский. Так, Аппиан рассказывает, что Октавиан направлял в лагерь Антония своих эмиссаров, снабженных деньгами для подкупа солдат (App. В.С. III. 40–44). В устной пропаганде упор делался на том обстоятельстве, что Антоний якобы отказался от мести убийцам Цезаря, а следовательно, предал и его дело, и интересы его солдат³⁵. Примечательно, что агенты Октавиана отлавливались «контрразведкой» Антония (App. В.С. III. 44. 179). Эта информация находит подтверждение в данных других источников. Так, Николай Дамасский пишет, что если вести агитацию не удавалось, то эмиссарам надлежало подбрасывать прокламации «во многих местах»³⁶. Вероятно, и Аппиану, и Николаю Дамасскому было известно содержание этих прокламаций, так как они оба подчеркивают, что речь в них шла об Октавиане как единственном наследнике Цезаря, то есть шла игра на верности солдат своему полководцу (*pietas*).

Анализ сведений источников позволяет говорить о высокой степени эффективности такой «подрывной работы». На это указывает тот факт, что Антоний, встретив открытое противодействие своих солдат и насмешки по поводу обещанных наград в 100 денариев (тогда как Октавиан раздавал по 500), в целях установления дисциплины прибегнул к казни некоторых солдат, прибывших в Брундизий легионов³⁷. Аппиан отмечает, что эта мера вызвала не столько страх, сколько гнев и ненависть к Антонию (App. В.С. III. 43.178). Современные исследователи довольно единодушны в том, что именно казни, предпринятые по приказанию Антония в ответ на действия Октавиана, ускорили переход двух легионов на сторону приемного сына Цезаря³⁸. Однако попытки склонить на свою сторону солдат других легионов не увенчались успехом, так как Антоний, осознав свою ошибку, выступил с оправдательной речью и раздал армии по 500 денариев³⁹.

Таким образом, можно говорить об эффективности мероприятий Октавиана. Его демагогия в сочетании с более радикальными средствами – рассылкой агентуры, подкупом, раздачей обещаний – существенным образом способствовали укреплению его позиций на политической арене в 44 г. до н. э. Весьма показательным, что Антоний

усвоил полученный им урок и уже в следующем году воспользовался этой методикой во время Мутинской кампании. Как подчеркнула Х. Ботерман, Антоний использовал по отношению к солдатам Поллиона, Децима Брута, Планка и Лепида те же средства, что Октавиан против него самого ранее⁴⁰.

Действительно, данные источников позволяют это утверждать. Так, Кассий Дион отметил, что Антоний направил в осажденную Мутину своих агентов, пытавшихся подкупить солдат Децима Брута⁴¹. Гораздо масштабней была подрывная деятельность эмиссаров Антония среди солдат Поллиона, Планка и Лепида. Азиний Поллион писал Цицерону из Кордубы 8 июня 43 г. до н. э., что в самом начале Мутинской кампании Антоний «не переставал подстрекать письмами и бесконечными обещаниями... его легионы» (Cic. Ad fam. X. 32.4). Из того же письма известно, что это были за «обещания»: 500 денариев каждому солдату немедленно по прибытии в лагерь Антония и награды в случае победы. Еще серьезнее дела обстояли с 28 легионом, где дело дошло до восстания отдельных когорт. Поллион пишет, что ему с большим трудом удалось «удержать легион» в своих руках⁴².

Подобные же обещания Антоний через свою агентуру давал легионерам Мунация Планка, так что тому пришлось затратить немало сил и средств, чтобы удержать свои войска от мятежа⁴³. Эмиссары Антония проникали в лагерь Лепида⁴⁴ и даже, возможно, действовали в лагере Октавиана. Х. Ботерман, основываясь на намеках Цицерона (Cic. Phil. XII. 28), считает, что ветераны Октавиана, находясь в зимнем лагере, отказались воевать против Антония⁴⁵. Цицерон в своих письмах также пытался воздействовать на поведение военачальников⁴⁶. Данная методика, таким образом, являлась весьма эффективной формой ведения пропагандистской войны, с успехом применявшейся всеми лидерами Рима.

Интересно отметить, что в качестве одного из средств политической пропаганды в эти годы использовались портретные геммы. Сохранились инталии с портретами Цезаря, Октавиана, Антония, Брута, Кассия. Говоря о портретах двух последних политиков, следует отметить, что их наличие дает некоторым историкам повод сомневаться в стойкости их республиканских убеждений⁴⁷. В. Н. Парфенов отметил, что наличие стеклянных отливок гемм с портретами Брута и Кассия дает основание считать, что они изготавливались в большом количестве для раздачи солдатам⁴⁸. Существование гемм с портретом Кассия примечательно само по себе, поскольку на выпускаемых им монетах портрет подчеркнута отсутствием⁴⁹. Из этого факта можно заключить, что пропаганда цезарианцев и республиканцев, таким образом, использовала единую общепринятую систему символов.

Заключая обзор политической пропаганды периода 44–42 гг. до н. э., следует, прежде всего отметить принципиальное сходство средств и

методов идеологического воздействия на общественное мнение, использовавшихся как республиканцами, так и цезарианцами. Заимствование лозунгов оппонентами свидетельствует, что эффективность политической пропаганды была весьма высока, и соперники, используя обвинения друг против друга, старались снизить действенность слов и дел противника. В то же время пропаганда цезарианцев оказалась весьма изобретательной и ориентировалась на более широкие общественные круги. Заручившись поддержкой армии, склонив на свою сторону плебс, многих италиков, часть сенаторов, цезарианцы смогли объединиться и разбить республиканцев в решающей битве при Филиппах.

Примечания

- 1 См.: *Holmes T. R.* The Architect of the Roman Empire. Oxford, 1928. Vol. I. P. 64–68 ; *Charlesworth M. P.* The Avenging of Caesar // The Cambridge Ancient History. Cambridge, 1934. Vol. X. P. 1–30 ; *Syme R.* Roman Revolution. Oxford, 1939. P. 118–182 ; *Rossi R.* Marco Antonio nella lotta politica della tarda Repubblica Romana. Trieste, 1959. P. 67–97. Хронологию событий см.: *Ehrenwirth U.* Caesar's Final Aims // Harvard Studies in Classical Philology. 1964. Vol. 68. S. 17–95.
- 2 Эта же мысль четко фиксируется античными авторами. См.: *Vell. Pat. II. 52.6, 57.1.* Ср.: *Nic. Dam.* 19. 62 ; *Suet. Iul.* 84. 2.
- 3 См.: *Syme R.* Op. cit. P. 195 ; *Perowne S.* Death of the Roman Republic. From 146 B.C. to the birth of the Roman Empire. N.Y., 1968. P. 248 ; *Kienast D.* Augustus. Prinzeps und Monarch. Darmstadt, 1992. S. 35 ; *Bunne P. Ю.* Очерки истории Римской империи. М., 1908. С. 294 ; *Ковалев С. И.* История Рима. Л., 1948. С. 473 ; *Маукин Н. А.* История древнего Рима. М., 1956. С. 326.
- 4 Антоний – осенью 44 г. до н. э. *Cic. Phil. XIII. 10.21* ; *App. B.C. III. 63.257.* Октавиан – в августе 43 г. до н. э. *RG. I.1* ; *Vell. Pat. II. 62.5* ; *Suet. Aug. 26.1* ; *Dio Cass. XLVI. 45.2*, когда по закону Кв. Педия убийцы Цезаря лишались «огня и воды» (См.: *App. B.C. III.95* ; *RG. II.1*).
- 5 См.: *Межеричский Я. Ю.* «Республиканская монархия»: метаморфозы идеологии и политики императора Августа. М. ; Калуга, 1994. С. 134. Даже «законно» утвердив свою власть, Антоний и Октавиан в качестве триумфиров активно использовали лозунг отмщения в борьбе с республиканцами. См.: *Dio Cass. XLVII. 42.5.*
- 6 *Parricidium* (отцеубийство) являлось тяжчайшим преступлением в Риме, за которое убийцу топили в кожаном мешке, в который зашивали кроме преступника еще собаку, петуха, обезьяну и змею. См.: *Утченко С. Л.* Цицерон и его время. М., 1972. С. 232 и сл.
- 7 См.: *Cohen H.* Description historique des monnaies frappees sous l'Empire Romain communement appelées medailles imperiales. Graz, 1955. Vol. 1, № 43. P. 16.
- 8 *App. B.C. IV.10.39.* Об идеологическом значении титула «*Parens patriae*» см.: *Weinstock S.* Divus Iulius. Oxford, 1971. P. 200–205.

- ⁹ Cic. Ad fam. XII. 3.1. См. также оценку : *Charlesworth M. P.* Op. cit. P. 11 ; *Kienast D.* Op. cit. S. 21. Ср.: *Шифман И. Ш.* Цезарь Август. Л., 1990. С. 45 («отцу прекраснейшему за заслуги»).
- ¹⁰ Cic. Off. III. 83. См. подробнее: *Утченко С. Л.* Указ. соч. С. 229–234.
- ¹¹ Liv. I. 16.4. Следует подчеркнуть принципиальное отличие деификации Цезаря в Риме от обожествления римских полководцев на греческом Востоке, как это было, например, с Суллой.
- ¹² См.: *Weinstock S.* Op. cit. P. 26–27. X. Геше исследовала различия между обожествлением и обоготворением. См.: *Gesche H.* Die Vergottung Caesars. Kallmünz, 1968. S. 26 ; *Charlesworth M. P.* Op. cit. P. 22 ; *Fowler W. W.* Roman ideas of deity. L., 1914. P. 122.
- ¹³ См. например : Cic. Ad Att. XIII. 44.1 ; App. B.C. II.106.443 ; Suet. Iul. 76.1.
- ¹⁴ См.: *Cohen H.* Op. cit. P. 11. № 20, 22 ; P. 14. № 34, 37–41 ; *Alföldi A.* La divinisation de Cesar dans la politique d'Antoine et d'Octavien entre 44 et 40 Avant J.-C. // *Révue numismatique.* 1973. VI'Serie. T. 15. P. 106–111 ; *Syme R.* Op. cit. P. 209.
- ¹⁵ См.: *Lindsay J.* Cleopatra. N.Y., 1971. P. 89.
- ¹⁶ См.: *Weinstock S.* Op. cit. P. 200–205. Ср.: *Kienast D.* Op. cit. S. 23.
- ¹⁷ См.: *Alföldi A.* Op. cit. P. 113. К аналогичному выводу пришел Р. Росси, отметивший, что Антоний прекратил сопротивление введению культа Цезаря только в январе 42 г. до н. э. (*Rossi R.* Op. cit. P. 98). О сопротивлении Антония говорит и Цицерон, обращавшийся к нему с вопросом в октябре 44 г. до н. э., почему он вопреки всем решениям все еще не исполняет обязанностей жреца Цезаря (Cic. Phil. II. 43.110). В этой связи вряд ли можно согласиться с утверждением Ю.Г. Чернышова, что после гибели диктатора Антоний «приложил все усилия, чтобы официально приобщить его к богам». См.: *Чернышов Ю. Г.* Социально-утопические идеи и миф о «Золотом веке» в древнем Риме : в 2 ч. Ч. 1. До установления принципат. Новосибирск, 1994. С. 126.
- ¹⁸ См.: *Цветаева Г. А.* Народные волнения в Риме после убийства Юлия Цезаря (март-апрель 44 г. до н. э.) // *Вестник древней истории.* 1947. № 1. С. 226–232.
- ¹⁹ См.: *Alföldi A.* Op. cit. P. 114. Ср.: *Rossi R.* Op. cit. P. 98.
- ²⁰ См. оценку событий : *Парфенов В. Н.* Рим от Цезаря до Августа. Очерки социально-политической истории. Саратов, 1987. С. 8.
- ²¹ Suet. Caes. 88.1 ; Plut. Caes. 69. См. оценку : *Ахиев С. Н.* Игры в политической жизни позднереспубликанского Рима : ludu veneris genetricis (44 г. до н.э.) // *Античный мир и археология.* Саратов, 2013. Вып. 16. С. 126–131 ; *Wissowa G.* Religion und Kultus der Romer. München, 1912. S. 292 f. ; *Weinstock S.* Op. cit. P. 370 f. ; *Gesche H.* Op. cit. S. 68 f. ; *Ehrenwirth U.* Op. cit. S. 61 f. ; *Kienast D.* Op. cit. S. 24. Как отметил К. Крист, игры в честь побед Цезаря вылились в мощную политическую демонстрацию. См.: *Крист К.* История времен римских императоров от Августа до Константина / пер. с нем. ; под ред. Н. И. Диденко : в 2 т. Ростов н/Д, 1997. Т. 1. С. 69.
- ²² См.: *Cohen H.* Op. cit. P. 77. № 95. изображение на аверсе звезды и легенда DIVI F(iilius).
- ²³ См.: *Sydenham E. A.* The coinage of the Roman Republic. L., 1952. № 1128–1130, 1132. *Cohen H.* Op. cit. P. 17. № 46.
- ²⁴ ILS. 73 ; Dio Cass. XLVII. 18. 3–4. *Charlesworth M. P.* Op. cit. P. 22. *Gesche H.* Op. cit. S. 198 ; *Fowler W. W.* Op. cit. P. 121 ; *Valvo A.* Ottaviano e l'opinione pubblica di Roma in un passo liviano sulla 'lex Pedia' // *Aspetti dell' opinione pubblica nel mondo antico.* Milano, 1978. P. 111. С. Вайншток говорит, что в 42 г. до н. э. сенат официально утвердил то, что было принято еще в 44 г. до н. э. (*Weinstock S.* Op. cit. P. 391).
- ²⁵ См.: *Giard J.-B.* Les monnaies du premier consulat d'Octave // *Revue Numismatique.* 1971. VI-ser. T. 13. P. 92.
- ²⁶ См.: *Giard J.-B.* Op. cit. P. 101 ; *Alföldi A.* Op. cit. P. 119.
- ²⁷ См. например : *Grant M.* Roman History from Coins : Some Uses of the Imperial Coinage to the Historian. N.Y., 1968. P. 19 ; *Levi M. A.* L' impero Romano. Torino, 1971. P. 69.
- ²⁸ См.: *Штаерман Е. М.* Социальные основы религии Древнего Рима. М., 1987. С. 167.
- ²⁹ Особенно много речей приводит Аппиан. См., например : App. B.C. III.41, III.86, IV. 93–95.
- ³⁰ RG. I.1 ; Cic. Phil. II. 39. См. анализ событий : *Botermann H.* Op. cit. S. 23–24 ; *Rossi R. F.* Op. cit. P. 79 ; *Kolbe W.* Der zweite Triumvirat // *Hermes.* 1914. 49. H. 2. S. 273–295 ; *Kienast D.* Op. cit. S. 25 ; *Игнатенко. В.* Борьба за войско в Римском государстве в 44 г. до н. э. // *Учен. зап. Казановск. пед. ин-та.* 1961. Т. 6. С. 146 слл. ; *Борухович В. Г.* После мартовских ид 44 г. до н. э. (ист. очерк) // *Античный мир и археология.* Саратов, 1983. № 5. С. 132 и сл.
- ³¹ Nic. Dam. 31. 131–133. Аппиан упоминает раздачу колонистам не только денег, но и продовольствия (App. B.C. III. 31.123, 40.164). См.: *Sordi M.* Ottaviano e l'Etruria nel 44 a. C. // *Studi Etruschi.* 1972. Vol. 40. P. 5 f.
- ³² См.: *Schmitthenner W.* Politik und Arme in der späten Römischen Republik // *Historische Zeitschrift.* 1960. Bd. 190. S. 15. Ср.: *Ehrenwirth U.* Op. cit. S. 91–94 ; *Sordi M.* Op. cit. P. 15 f.
- ³³ См.: *Boterman H.* Die Soldaten und die romische Politik in der Zeit von Caesars Tod bis zur Begründung des zweiten Triumvirats. München, 1968. S. 4 f. Ср.: S. 20 f.
- ³⁴ См.: *Scott K.* The political Propaganda of 44 – 30 B.C. // *Memoirs of the American Academy in Roma.* 1933. Vol. 11. P. 9 f. По мнению исследователя, это особенно относится к Антонию, так как Октавиан в силу наследования имени Цезаря пользовался их расположением в большей степени. Ср.: *Sordi M.* Op. cit. P. 11 ; *Ehrenberg U.* Op. cit. S. 62 f., 91 f. ; *Alföldi A.* Octavians Aufstieg zur Macht // *Antike und Abendland.* 1975. Bd. 21. H. 1. S. 5 f. ; *Шифман И. Ш.* Указ. соч. С. 47 ; *Парфенов В. Н.* Начало военно-политической карьеры Октавиана // *Античный мир и археология.* 1979. Вып. 4. С. 107.
- ³⁵ Аппиан рассказывает о делегации центурионов к Антонию, упрекавших его именно в этом (App. B.C. III. 32. Ср. : Nic. Dam. 31.139). Антонию, как это следует из рассказа, удалось оправдаться перед посланцами («...центурионам показалось, что все, что он сделал, было сделано с ненавистью к убийцам и с хитростью»).

- к сенату» – App. В.С. III. 39), однако далее видно, что волнения ветеранов по этому поводу не успокоились.
- ³⁶ Nic. Dam. 31. 139. Ср.: Dio Cass. XLV. 12.1. Как подчеркнул В. Н. Парфенов, на практике именно этот способ оказался наиболее действенным. См.: *Парфенов В. Н.* Рим от Цезаря до Августа. С. 17.
- ³⁷ Цицерон говорил о казни трехсот «храбрейших мужей и лучших граждан» («trecentos fortissimos viros cuiusque optimos trucidavit» – Phil. III. 4.10). Ср.: «... delectos Martiae legionis centuriones trucidavit» (Cic. Phil. XIII. 8.18). См. также: Dio Cass. XLV. 13.1–2; App. III. 43.
- ³⁸ О переходе см.: Vell. Pat. II. 61.2; Cic. Phil. III. 3.7, IV. 2.6; App. В.С. III. 45.185; Dio Cass. XLV. 13.3; Liv. ep. 117. См. также оценку событий: *Scott K.* Op. cit. P. 17; *Rossi R. F.* Op. cit. P. 88; *Jal P.* La guerre civile a Rome. Etude litteraire et morale de Ciceron a Tacite. Paris, 1963. P. 125 ff.; *Парфенов В. Н.* Рим от Цезаря до Августа. С. 18.
- ³⁹ App. В.С. III. 44–45.181–187. См. оценку: *Boterman H.* Op. cit. S. 63; *Борухович В. Г.* После мартовских ид. С. 138.
- ⁴⁰ См.: *Boterman H.* Op. cit. S. 72–73. См.: *Bardt C.* Plancus und Lepidus im Mutinischen Kriege // *Hermes.* 1909. Bd. 44. S. 575 f.; *Hanslik R. L.* Munatius Plancus // *Pauly's Real-Encyclopädie der Classischen Altertums-wissenschaft, neue Bearbeitung von G. Wissowa.* 1933. Hbbd. 31. S. 548 f.
- ⁴¹ Dio Cass. XLVI. 36.1. Правда, Дециму удалось довольно быстро выявить и обезвредить эмиссаров Антония.
- ⁴² Cic. Ad fam. X. 32. 4. Подавлению восстания способствовало то обстоятельство, что легион был расквартирован отдельными когортами. «Если бы он находился у меня в одном месте, я не удержал бы его», – откровенно признавался Азиний Поллион. См. также: *Boterman H.* Op. cit. S. 73.
- ⁴³ Cic. Ad fam. X. 8.3. «Мне следовало укрепить настроение войска, которое не раз волновали большими наградами... Мне потребовалось время, большие труды и значительные расходы...», – писал Мунаций Планк 23 марта 43 г. до н. э. в отчете «консулам, преторам, народным трибунам, сенату, римскому народу и плебсу».
- ⁴⁴ См.: *Bardt C.* Op. cit. S. 591–593; *Welch K.* The Career of M. Aemilius Lepidus 49–44 B.C. // *Hermes.* 1995. Bd. 123. Hft. 4. P. 453 f.; *Scuderi R.* Marco Antonio dell' opinione publica dei militari // *Aspetti dell' opinione publica nel mondo antico.* Milano, 1978. P. 130.
- ⁴⁵ См.: *Botermann H.* Op. cit. S. 79. Ср.: *Парфенов В. Н.* Рим от Цезаря до Августа. С. 21.
- ⁴⁶ См., например, письмо Цицерона, адресованное Мунацию Планку (Cic. Ad fam. X. 10.2).
- ⁴⁷ См.: *Ковалев С. И.* История Рима. С. 474; *Alföldi A.* Portratkunst und Politik in 43 vols. Chr. // *Nederlands kunsthistorisch Jaarboek.* 1954. № 5. S. 163; *Mattingly H.* EID MAR // *Antiquite Classique.* 1948. 17. P. 451. Как отметил К. Крист, Брут и Кассий на Востоке использовали методы цезарианцев, поскольку они узурпировали власть в провинциях, присвоили казенные деньги, имения, открыто демонстрировали свою власть. Отсюда исследователь делает вывод, что уже в 42 г. до н. э. старая республика стала идолом, т. к. само понятие республики было наполнено антимоноархически содержанием (см.: *Крист К.* Указ. соч. С. 76 и сл.).
- ⁴⁸ См.: *Парфенов В. Н.* Рим от Цезаря до Августа. С. 45 и сл. Портрет Брута имеется в собрании Эрмитажа. См.: *Неверов О. Я.* Портретные геммы республиканского Рима в собрании Эрмитажа // *История и культура античного мира.* М., 1977. Табл. 3. № 25; *Неверов О. Я.* Римские портретные геммы времени гражданской войны 1 в. до н. э. в собрании Эрмитажа // *Сообщения государственного Эрмитажа.* 1971. XXXII. С. 60–64; *Walters H.* Catalogue of the engraved gems and cameos (Greek, Etruscan and Roman) in the British Museum. London, 1926. № 3253. *Vollenweider M. L.* Verwendung und Bedeutung der Portratgemmen für das politische Leben der römischen Republic // *Museum Helveticum.* 1955. Bd. 12. S. 96. № 140. А. Альфельди отметил наличие гемм Кассия (*Alföldi A.* Portratkunst. S. 163. Табл. II. № 6).
- ⁴⁹ См.: *Cohen H.* Op. cit. P. 27–28; *Perez C.* Op. cit. P. 134–135. *Неверов О. Я.* Римские портретные геммы. С. 60. Причину использования гемм с собственными портретами, как цезарианцами, так и республиканцами, О. Я. Неверов связывает с тем, что портрету свойственна «особая эмоциональная сила убеждения», что и использовалось в пропаганде противоборствующих партий.

Образец для цитирования:

Ахиев С. Н. Цезарианцы в 44–42 гг. до н. э.: генезис лозунгов политической пропаганды // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2018. Т. 18, вып. 1. С. 45–51. DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-1-45-51.

Cite this article as:

Akhiev S. N. Caesareans in 44–42 BC: the Genesis of the Slogans of Political Propaganda. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2018, vol. 18, iss. 1, pp. 45–51 (in Russian). DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-1-45-51.